

````htmlКогда банкет с вином закончился, Сюэсин сидел один в боковом зале и молча смотрел на чашку чая перед собой. Слева слегка приоткрылся роллет, и вошел мальчик восьми или девяти лет, он был немного похож на Сюэсина и выглядел слегка взволнованным.— Дядя Ван, как всё прошло? Сюэсин посмотрел на выражение лица юноши, недовольно поморщившись.— Обвал, разве я не учил тебя сохранять спокойствие, что бы ни произошло? Посмотри, как ты нервничаешь. Юношу звали Обвал, он был четвертым сыном Императора Снежной Ночи. В последние годы, поскольку другие два принца попадали в неприятности друг с другом, Сюэсин понял, что что-то не так, и тайно инструктировал Обвала наряжаться как ребенок, чтобы скрыть его глаза. Этот банкет для Дугу Бо был попыткой привлечь мощного союзника, но, к сожалению, его планы разрушил Сюэцинхэ. Сюэсин также не испытывал доброты к Дугу Бо и понимал, что убедить его стать на его сторону будет непросто. Обвал испугался, услышав упреки Сюэсина, и, поскольку Дугу Бо настаивал на своем, он не мог не паниковать.— На этот раз также присутствовали Нин Фэнчжи и Сюэ Цинхэ, поэтому надо было хорошо высказаться, а то боюсь, что будет упущена другая возможность.— Сюэ Цинхэ, как же он ненавистен, это снова он! Действительно хочет меня убить? Обвал выглядел возмущенным, и в его глазах читался страх. Слушая жалобы Обвала, Сюэсин нахмурил брови; у него не было доказательств, что смерть принца была делом Сюэ Цинхэ. Всё это было лишь его предположение, и, похоже, дело с Дугу Бо предстояло развивать медленно..... На следующее утро Дугу Чэнь не испытал влияния вчерашнего банкетного вина и встал рано, как всегда, чтобы заниматься. Завтракая на десяток человек, Дугу Чэнь уже привык к своим порциям, и это, вероятно, было из-за боевого духа. Через некоторое время Дугу Бо и Дугу Ян пришли вместе. Дугу Бо, увидев, что Дугу Чэнь только что поел, достал из своего артефакта десяти тысячелетний китовый клей, который был приобретен на аукционе накануне, и бросил его Дугу Чэню.— Если будешь продолжать есть так, я скоро обанкрочусь из-за тебя.— Вот, тебе этот клей, лучше объясни мне, для чего он тебе нужен, иначе не вини меня за жестокость. Дугу Чэнь поспешно протянул руки, чтобы поймать его; этот кусок китового клея не большой, но он мог помочь ему и Дугу Яну поднять физические показатели.— Спасибо, учитель, ученик всё объяснит.— Этот клей я собираюсь использовать с Старшей Сестрой. Услышав это, Дугу Бо разгорелся от гнева и надувал бороду.— Хорошо! Гусь все еще такой молодой, и ты даже осмеливаешься за ней ухаживать, я тебя научу хорошим манерам! Дугу Чэнь также был поражен, глядя на разгневанного Дугу Бо и Дугу Ян, которая покраснела от смущения, и поспешно объяснил.— Учитель... Учитель, вы не так поняли! Этот клей способен улучшать физические показатели, и я не использую его для таких целей. Я говорил, что собираюсь использовать его с Старшей Сестрой. Услышав, что у клея есть и другие применения, Дугу Бо поинтересовался с недоверием.— Этот клей действительно такой чудесный?— Верно, когда мои родители еще были живы, они говорили о вечном знании, там упоминались некоторые дары мудрецов. Увидев, что у Дугу Бо остались вопросы, Дугу Чэнь пришлось упомянуть о своих покойных родителях, чтобы объяснить, откуда он знает об этом, иначе его бы не поняли и не поверили, ведь без подтверждений не могли углубляться в эти детали.— Моя мама говорила, что китовый клей — это особое вещество, производящееся в мозгах души китов. Он укрепляет душу, улучшает физическое состояние и усиливает выносливость мышц, костей и меридианов. Для его употребления необходимо расплавить его при помощи высокоинтенсивного огня, это позволит повысить временной предел вашей души на пятьсот лет. Услышав, что он может увеличить предел душевного кольца на пятьсот лет, Дугу Бо вобрался с легкими сомнениями. Дугу Чэнь продолжил объяснять Дугу Бо.— Учитель, это всего лишь мнение, ведь мы не можем так точно судить о силе душевных существ. Но правда в том, что система может укрепиться, не говоря уже о том, что этот клей действительно десяти тысячелетний. Если использовать все, следующему кольцу души Старшей Сестры и мне будет совершенно достаточно, даже если это будет дополнительное тысячелетие кольцо. Услышав Дугу Чэня, Дугу Бо тоже немного взволновался; это было никогда не виденное тысячелетнее второе кольцо! У него само по себе два! Неужели быть счастливым? Но Дугу Бо все еще не чувствовал себя на месте, ведь все это были слова других людей. У него не было

примеров. Если его ученик и внучка пострадают, он будет горевать об этом всю жизнь. Обнаружив колебание в глазах Дугу Бо, Дугу Чэнь не удивился, ведь слухи — это одно, а видеть — совсем другое. Он мгновенно активировал боевой дух, положил клей на драконьи когти и начал греть огнем. Время шло, и лицо Дугу Чэня побледнело; трудность плавления этого куска китового клея превзошла все его ожидания, он был все еще слишком слаб, а его восстановление душевной силы не успевало за расходом. В этот момент Дугу Бо положил одну руку на плечо Дугу Чэня, и поток чистой душевной силы прошел через него. Дугу Чэнь сразу понял, что ему нужно увеличить количество выделяемой душевной силы. Постепенно из клея начал излучаться странный аромат; аромат был очень насыщенным, но сгущенным, просто зависая вокруг одного фута от драконьего когтя Дугу Чэня. Слегка золотистый цвет начал исходить от тела, превращаясь в странный темный золотой. И по мере роста энергии он стал мягким резиновым веществом. Дугу Чэнь немедленно разрезал это пополам и протянул маленькой Старшей Сестре рядом с собой. — Скорее ешь, пока горячо, используй душевную силу для обретения, сейчас эффект самый лучший. Дугу Ян смотрела на китовый клей перед собой, с удовольствием поглядывая на своего младшего брата. Он действительно заботился о ней, думал о ее благе и, слегка покраснев, взяла клей в руки. Как только она вложила его в рот, её лицо сразу же скривилось в гримасу, и она села в позу лотоса. Дугу Чэнь бросил взгляд на практикующуюся Дугу Ян, вернулся и с успокаивающим взглядом посмотрел на Дугу Бо, затем сразу же схватил оставшуюся половину китового клея. — Какие неприятности~, какой сильный рыбный запах! Сильный рыбный запах, исходивший от китового клея, чуть не вызвал у Дугу Чэня рвоту. Он сразу же понял, почему лицо Дугу Яна было таким сморщенным только что. К счастью, его воля была сильной, и он смог подавить тошноту и жестоко проглотить этот кусок китового клея. Однако, как только он проглотил этот клей, рыбный запах мгновенно превратился в горячий поток и потек в его живот. Не только это, но и насыщенный аромат вырвался из рта и носа Дугу Чэня, что заставило его не удержаться от удовольствия. — Какой чудесный аромат! Дугу Чэнь, чувствуя сладость, не мог сдержать своего внутреннего восхищения. Тёплый поток начал течь по всем его конечностям. Тепло постепенно стало обжигающим, и Дугу Чэнь чувствовал, как горячий поток продолжает течь по всему его телу, в итоге из него начал выступать пот. Но побочные эффекты чрезмерной инь-ци также проявились, Дугу Чэнь чувствовал, как его температура тела достигает колоссальных значений, его глаза начали тускнеть, к счастью, его умственная сила была сильной, а инструменты преступления не сработали. В этот момент он ощущал пламя в своем сердце, но не впадал в безумие. Он успокоился, чтобы заниматься, и смог полностью подавить свои порывы. Когда он ощутил, насколько значительно увеличилось его физическое состояние от китового клея, Дугу Чэнь испытал радость. С завершением обработки китового клея Дугу Чэнь достиг шестнадцатого уровня. Он медленно встал, и как только встал, его сразу же обняла Дугу Ян. Мягкое прикосновение заставило предшествующий гнев от китового клея вспыхнуть мгновенно, даже дыхание стало немного тяжелым. Но в этот момент раздался восторженный голос Дугу Яна, и Дугу Чэнь смог на этот раз подавить свои порывы. — Младший брат, я достиг семнадцатого уровня и чувствую, что полна сил, спасибо тебе, младший брат. — Ох... Дугу Ян с энтузиазмом обняла Дугу Чэня и начала прыгать от радости, в конце концов прилипнув к нему с намазанным слюной лицом. Как только Дугу Чэнь попытался ответить на жест, его схватил Дугу Бо за заднюю часть шеи и оторвал. — Хорошо, Ян Ян, вы оба тренировались день и ночь, возвращайтесь в свои комнаты для отдыха, младший брат, должно быть, устал. Дугу Ян немного расстроилась, всё еще желая остаться со своим младшим братом на некоторое время. Он был теплым, и её это успокаивало больше, чем Дугу Бо. Однако, услышав слова Дугу Бо, она не могла возразить и вынуждена была уйти. — Тогда, младший брат, отдохни хорошенько, старшая сестра придет завтра поиграть с тобой. Как только Дугу Ян ушла, Дугу Бо взглянул на Дугу Чэня с серьезным лицом. — Ну так! Мальчик, ты здесь всего несколько месяцев, и Ян Ян даже не хочет своего дедушки больше. — Как это может быть, учитель? Старшая сестра просто слишком восторженная, и спасибо вам за вашу защиту. Дугу Чэнь угодливо выбежал за спиной

Дугу Бо и начал прорабатывать его плечи.— Ну, на этот раз ты молодец, раз это китовый клей имеет такой эффект, тогда я должен закупиться побольше. Хотя десяти тысяч лет не найти, но тысяча всё же найдется, не говоря уже о том, что если качество нехорошо, количественно компенсировать недочеты, я думаю, кто-то продаст в честь старика. Услышав это, Дугу Чэнь сказал Дугу Бо.— Учитель, разве вы не боитесь их осуждения? В конце концов, китовый клей сейчас и афродизиак, и Дугу Бо покупает его в большом количестве, опасаясь, что за его спиной будут указывать пальцем. Однако Дугу Бо не волнуется и отмахивается от этой мысли.— Хм! Я должен объяснить свои действия другим. Услышав это, Дугу Чэнь мог лишь поставить пальцы вверх в знак одобрения учителя. Дугу Бо закрыл глаза и наслаждался массажем ученика, небрежно проговорив.— Кажется, твои предки тоже были обеспеченными, раз о таком эффекте китового клея по укреплению тела и отдельных частей известно, не надо недооценивать мир. Дугу Чэнь только неловко улыбнулся; ложь часто требует многократного повторения, поэтому ему пришлось продолжать лгать.— Мои родители никогда ничего не говорили о своих предках, они только учили, чтобы не забывать родовое знание, иначе это был бы неподобающее поведение.— Ага... Есть ли подобные дары? Возможно, учитель знает? Дугу Бо увидел, что ученик избегает тему о своих родителях, чтобы не расстраивать его, и, услышав о словах Дугу Чэня, его глаза загорелись, он боялся, что не получит возможности сказать о настоящем ценном продукте, как будто это приходит сейчас.— Учитель, есть еще некоторые бессмертные травы, по слухам, они могут закрепить *esencia* и развить юань, улучшить условия, а после принятия они полностью перерождают, но ученики не знают, правда это или нет.— О! Скажи, слушаю, чтобы старик тоже открыл глаза, есть такие замечательные травы в мире, возможно, старик знает, где? Сказав это, Дугу Бо также подшутил немного.— Так что подожди, пока открою свои глаза! Есть бессмертный продукт, который называется Неповторимая Юйсян Хуалун, это большое бледно-розовое цветущее растение, без листьев, со стеблем длиной три фута, цветок очень большой, достаточно, чтобы его диаметр был фут, каждый лепесток выглядит как кристально чистый, а тычинка лиловая, как фиолетовый алмаз. Говорят, это цветок, уничтожающий токсичность, и он также имеет специальные требования к технике сбора.— Учитель, не является ли это чрезмерным преувеличением, что цветок может быть непобедимым? Тогда, учитель, неужели вы не занимались им десятки лет? Чтобы углубить впечатление о Дугу Бо, Дугу Чэнь специально выбрал наиболее сдержанный продукт для него и сообщил это, также подразумевая, что имеет специальный способ сбора, чтобы он не повредил растение.— Чэньэр, ты уже устал от обработки клея сегодня, отдыхай пораньше, учитель уходит первым. Услышав это, Дугу Бо проигнорировал насмешку Дугу Чэня, бросил серьезную фразу и поспешил уйти. Дугу Чэнь посмотрел на уходящего Дугу Бо и пробормотал.— Я так заботливо, не вызвал ли я подозрений?``